

УДК 796.01

ЭСТЕТИКА БЕЗОБРАЗНОГО В СОВРЕМЕННОМ СПОРТЕ

Александр Иванович Тимофеев, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург; Галина Петровна Жиркова, кандидат педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург; Вера Владимировна Кузнецова, кандидат философских наук, профессор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург; Андрей Иванович Пешков, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург

Аннотация

Статья посвящена теоретическому исследованию эстетической составляющей современного спорта, что предполагает его философско-эстетический анализ. Авторы рассматривают эстетизацию спорта как в категориях традиционной, так и современной эстетики, выявляя их существенные различия. В статье обращается внимание, что смысловой центр традиционной эстетической мысли составляла категория прекрасного, так как в этом дискурсе наше общество в целом и институт спорта в частности понимались как нечто гармоничное, внутри себя совершенное целое, а то, что этому не соответствует, квалифицировалось как просто эксцесс. В современной эстетике категория безобразного начинает приобретать самостоятельное значение, так как с помощью одной категории прекрасного становится трудно осмыслить внутренние противоречия, дисгармонию и диссонансы как в смыслоположении отдельного человека, так различных социальных институтов и общества в целом. В этих условиях безобразное обладает большей функциональностью, поскольку драматургия действия непосредственно вытекает из дисгармоничности обстоятельств.

Ключевые слова: эстетика, безобразное, современный спорт.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.03.p442-448

AESTHETICS OF THE UGLY IN MODERN SPORTS

Alexander Ivanovich Timofeev, the doctor of philosophical sciences, professor, St Petersburg State Institute of Cinema and Television, St. Petersburg; Galina Petrovna Zhirkova, the candidate of pedagogical sciences, docent, ITMO University, St. Petersburg; Vera Vladimirovna Kuznetsova, the candidate of philosophical sciences, professor, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg; Andrey Ivanovich Peshkov, the candidate of philosophical sciences, docent, The Bonch-Bruevich St Petersburg State University of Telecommunications, St. Petersburg

Abstract

The article is devoted to the theoretical study of the aesthetic component of modern sports, which involves its philosophical and aesthetic analysis. The authors consider the aesthetics of sports both in the categories of traditional and modern aesthetics, revealing their significant differences. The article draws attention to the fact that the semantic aesthetic thought was a category of beautiful, since in this discourse our society as a whole and the institution of sports in particular were understood as something harmonious, inside itself, a perfect whole, and what does not correspond to this was qualified as simply as simply excess. In modern aesthetics, the category of the ugly begins to acquire an independent meaning, since with the help of one category of the beautiful, it becomes difficult to comprehend internal contradictions, disharmony and dissonances both in the meaning of an individual, and various social institutions and society as a whole. In these conditions, the ugly has more functionality, since the dramaturgy of the action directly follows from the disharmony of circumstances.

Keywords: aesthetics, ugliness, modern sport.

ВВЕДЕНИЕ

Современный спорт представляет собой сложное многоаспектное явление, в котором двигательные телесные соревновательные практики являются лишь основой. Он

плотно слит с множеством элементов и личного и массового сознания как на уровнях социальной психологии, так и идеологии. Общепризнано, что анализ этих взаимосвязей стал по мере развития самого спорта одной из осознанных задач всего комплекса гуманитарных и социальных наук.

Область эстетического всегда была важной для человека. Искусство всегда представляло для него непреходящую ценность. Уже для древних греков «прекрасная индивидуальность» была идеалом человеческого бытия. Греки сначала стали формировать свое тело в рамках общественного пространства полиса и поэтому здесь всегда присутствовал момент соревновательности. Вся эллинская культура проникнута соревновательным, агональным началом (агон по-гречески борьба, состязание), а спортивные игры явились наиболее ярким выражением соревновательного духа в Древней Греции. Как известно, у них было множество соревновательных игр, на которых победители представляли в том числе и образ совершенства человека, в котором обязательно присутствовала и эстетическая сторона. В Элладе формируется тип гармоничной телесно-духовной личности, идеал воспитания человека становится калокагатия (с др.-греч. «прекрасный и хороший», «красивый и добрый») – сумма совершенства тела и духа, гармоничность духовного и физического развития.

В современном спорте наличие эстетической составляющей также не вызывает сомнения. Вместе с тем в наше время спорт более динамичен, более противоречив, чем его древний прообраз. Он быстро меняется вместе с общей трансформацией человеческого бытия. Изменяется и эстетическое своеобразие спорта, оно изменяется вместе с изменением эстетического сознания, которое в новейшее время приобрело такие черты, которые отличают его существенным образом от предыдущих эпох.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Категория безобразного в современной эстетике. Различия традиционной и современной эстетики становятся все более очевидными. Это касается в том числе и состава и оценки значимости основных эстетических категорий. Если в традиционной эстетике ведущей категорией была категория прекрасного, а другие категории рассматривались, по преимуществу как дополнительные, то сегодня базовой метакатегорией стало понятие эстетического, оно та ось, на которой вращается круг эстетических размышлений. Прекрасное, понятно, никуда не исчезло из эстетики, но оно представляет только одну из сторон эстетического дискурса, только наряду с другими.

Один из крупнейших российских философов XX века А.Ф. Лосев определял предмет эстетики следующим образом: «Эстетика долгое время развивалась преимущественно как философия прекрасного. Однако в настоящее время такое определение представляется недостаточным, так как прекрасное есть только разновидность эстетического наряду с такими его модификациями, как возвышенное, низменное, трагическое, комическое, безобразное, ирония, юмор, бурлеск, гротеск и т. д.» [7, С. 570]. Само же эстетическое понимается как выражение той или иной предметности, данной как самодовлеющая созерцательная ценность.

Понятно, что созерцание здесь трактуется в философско-эстетическом смысле. Речь идет о «схватывании» некоторых сущностей. При этом в традиционной эстетике эти сущности понимались, по преимуществу, как непосредственно целостные, а значит положительные ценные образы. Созерцание негативного трактовалось скорее как некоторый досадный инцидент. И можно сказать, что целостность мироощущения для обывденного сознания в его основаниях обеспечивалась религией, которая задавала общие смыслы человеческого существования и базовые рамки общественной жизни. Общая картина мира созерцалась как спокойная, в своих основаниях гармоничная, а значит и прекрасная.

Сегодня мир воспринимается как динамичный. Эта динамика вытекает из внутренних противоречий, консонансов, дисгармонии бытия. Категория прекрасного в таком мире

не может быть формообразующей для эстетического освоения реальности. Напротив, более широкое понятие эстетического может неслучайным образом включать в сознание человека предметы негативного созерцания и делать их объектом рассмотрения. Это дало возможность включить в категориальный аппарат современной эстетики такие понятия как ирония, игра, абсурд, эстетический шок и удивление и по-новому осмыслить традиционные категории в том числе и понятие безобразного.

Категория безобразного становится объектом самостоятельных исследований. Так еще в 19 веке немецкий философ К. Розенкранц, как бы предугадывая рост интереса к негативным созерцаниям, попытался классифицировать все разновидности безобразного. Им были выделены три основных вида безобразного с подвидами:

1. Бесформенность (аморфность, асимметрия, дисгармония).
2. Неправильность, или ошибочность (в том числе в стиле, в отдельных видах искусства).
3. Деформация и распад формы в виде дефигурации, или уродства как:
 - а) ординарное: 1) низменное; 2) слабость; 3) ничтожное;
 - б) отвратительное 1) грубое 2) мертвое и пустое 3) гнусное.

Карикатура понималась как отдельная разновидность деформации.

В эстетике XX века категория безобразного приобретает все более самостоятельное значение и привлекает возрастающее внимание исследователей. Так немецкий философ Т. Адорно полагает, что рост интереса к безобразному обусловлен увеличением функционализма, которое проистекает из господства техники в современном мире и угнетение органического в природе и человеке. Функциональный подход делает жизнь чрезмерно напряженной и это ведет к тому, что привычное понимание прекрасного как спокойной гармонии теряет свою эвристическую значимость. Он пишет: «Гармония, которая в качестве результата отрицает напряжение, возникающее в ней, тем самым становится мешающим, фальшивым началом, если угодно – диссонансом. Гармоническая точка зрения на безобразное в эпоху «модерна» сменилась протестом. Отсюда возникает качественно новое» [1, С. 71–72]. Тем самым, если прекрасное тяготеет к завершенности, то безобразное носит поисковый характер.

Еще одна работа «История уродства», посвященная рассмотрению безобразного, принадлежит видному итальянскому культурологу У. Эко. В ней наряду с наглядным описанием эволюции безобразного, того как эта категория проявляется в произведениях искусства, дается и попытка рассмотрения схематики безобразного. Эко У. выделяет три разновидности этого явления: безобразное в себе, формальное безобразное и художественное изображение обоих. При этом основное теоретическое значение находится у «...формального безобразного – в котором наблюдаются нарушения органического равновесия между частями целого» [5, С. 19]. В качестве примера «безобразного в себе» он приводит «...экскременты, разлагающаяся падаль, тошнотворно пахнущее тело, покрытое язвами...» [5, С. 19]. Понятно, что с точки зрения темы данной статьи наибольший интерес представляет категория формально безобразного, а не то, какой эстетический смысл можно придать тем или иным непосредственным природным явлениям.

В отечественной литературе по эстетике следует выделить монографию В.И. Самохваловой [8] в которой впервые в России дан всесторонний, целостный анализ этой категории. В книге безобразное рассматривается многопланово: и как эстетическая категория, и со стороны его многообразных проявлений в искусстве и в действительности; дается анализ методологии идентификации безобразного, а также показывается значение этого феномена в жизни общества. Таким образом, опираясь на уже имеющиеся теоретические разработки можно попытаться сделать анализ эстетики безобразного в современном спорте.

Деформация телесности как эстетический феномен современного спорта. Современная спортивная техника, реализуя цели спортивной деятельности, так или иначе деформирует человеческое тело. Эти деформации могут быть весьма заметны как, например,

в борьбе сумо, а могут быть и малозаметны. Спортивная карикатура гипертрофирует малозаметные деформации телесности и таким образом дает возможность их увидеть и оценить.

Эстетическая оценка этих деформаций с точки зрения противоположных категорий: «прекрасное – безобразное» может исходить из двух мало совместимых позиций. Либо за основу берутся какие-то природные бытийные, а значит и объективные критерии, либо исходят из социальной и культурно-исторической приемлемости, и тогда оценки будут субъективны и тем самым противоположность прекрасного и безобразного размывается.

Разработка общезначимых критериев началась еще в античные времена. Древнегреческий скульптор Поликлет создал «Канон», в котором определялась идеальная человеческая телесность. Наглядным выражением этого канона была его скульптура «Дорифор» (Копьеносец), представляющая победителя в состязаниях по метанию короткого копья (дороса). Аналогично канону мужской телесности, были осознаны и идеальные параметры женского тела. Одна из самых известных древнегреческих скульптур, статуя Афродиты Книдской работы Праксителя, отражает именно этот идеал. Эти образцы представляются совершенно гармоничными, и они опирались на чувство красоты, так сказать, «инстинкт прекрасного», которым обладали люди подобные Поликлету.

Вместе с тем современные исследования говорят, что здесь присутствует не только субъективное чувство красоты, но и математические пропорции «золотого сечения», о котором писал ещё Евклид в «Началах», а это уже объективная составляющая. Кроме того, например, Власов В.Г. пишет о физической стороне золотого сечения и S-образной линии красоты, которые состоят в необходимости поддержания энергетического оптимума. Он делает следующий вывод: «Поэтому, дабы сохранить себя в мире, все системы стремятся к состоянию равновесия, экономии энергии и устранению несимметричных образований» [3].

На основе приведенных рассуждений можно было бы сделать вывод о том, что спортивная техника определенного вида спорта односторонним образом переформатирует человеческое тело и выходит за рамки природной гармоничности его форм. На определенном треке этого выхода такое отклонение от канонов телесности можно будет считать безобразным. При этом очевидно, что границы прекрасного и безобразного всегда остаются размытыми.

Другой подход к распределению прекрасного и безобразного можно назвать функциональным. Здесь эстетическая классификация определяется социальными и культурно-историческими обстоятельствами. Известный французский философ Ж. Бодрийяр следующим образом определяет смысл функциональной красоты: «...этика красоты... может быть определена как редукция всех конкретных ценностей, «потребительских ценностей» тела (энергетической, жестикуляционной, сексуальной) к функциональной «меновой ценности» ...» [2, С. 172].

В этом смысле телесной красотой в спорте может пониматься все то, что может быть обменено на победу или в худшем случае на значимые спортивные достижения и все что с этим сопряжено. В этом смысле и борцы сумо, по-своему, красивы. Какие-либо объективные критерии различения прекрасного и безобразного здесь стираются. Напротив, первую скрипку начинает играть категория «эстетическое» в той трактовке, которую ей дал А.Ф. Лосев, а именно оно понимается как самодовлеющая созерцательная ценность и обработанной как сгусток общественно-исторических отношений.

Здесь, с одной стороны, очевиден релятивизм такого понимания эстетической стороны спорта, а с другой, эта же эстетическая сторона разворачивает спорт в сторону более аффективной его созерцательности. В образе и смысле спортивного действия необходимым образом появляется драматургия действия, включающая все основные эстетические категории. Безобразное обладает большей функциональностью, поскольку драматургия действия непосредственно вытекает из дисгармоничности обстоятельств.

Зрелищность и эстетизация безобразного в спорте. Тезис о том, что самым массовым зрелищем современного мира является спорт стало сегодня «общим местом». При этом, как отмечают исследователи: «Анализ показал, что по мере того, как институт спорта все в большей степени становится сферой шоу-бизнеса – на первый план выходят и, более того, специально выдвигаются факторы популярности и зрелищности. В таких условиях именно зрелищность начинает определять критерии развития системы спорта» [6, С. 34].

Спортивное зрелище представляет собой некий артефакт, некий продукт человеческой деятельности, который поэтому имеет не только определенный образ (вид), но и общий смысл, в отличие от природного зрелища, например извержения вулкана, которое смысла в самом себе не имеет. Этот смысл может быть различным для разных участников зрелища.

Поскольку речь идет о зрелище, то общий смысл и отдельный образ необходимо как бы перетекают друг в друга. Исходя из этого можно обосновано говорить об эстетической составляющей спортивного зрелища, поскольку эстетическое понимается в том смысле, в котором ее предмет определил А. Ф. Лосев.

Понимание эстетического как самоудовлеющей созерцательной ценности позволяет говорить об эстетизации как об определенном процессе трансформации смыслов и ценностей людей. Первым общую суть этой трансформации раскрыл датский философ С. Кьеркегор. Он разработал концепцию смыслов трех стадий жизненного пути человека: эстетической, этической и религиозной. На эстетической стадии индивид ориентирован на свою непосредственную чувственность и столь же непосредственную реализацию ее побуждений. В современном мире удельный вес эстетического в ценностной мотивации поведения возрастает и таким образом можно говорить о процессе эстетизации. Современная культура делает актуальной эстетическую жизненную позицию, определяющуюся предпочтением непосредственно-чувственного взглядом на окружающую реальность.

Эстетизацию спорта можно рассматривать под углом зрения категорий как традиционной, так и современной эстетики. В предыдущий исторический период акцент делался на рассмотрении с точки зрения категории прекрасного. Причиной этого было то, что наше общество в целом и институт спорта в отдельности стремились понимать как нечто гармоничное, внутри себя совершенное целое, а то, что этому не соответствует квалифицировалось как эксцесс, не более. Сегодня понимание стало более глубоким, стали видны внутренние противоречия, внутренняя дисгармония и диссонансы как в смыслополагании отдельного человека, различных социальных институтов и общества как такового. Эстетическую составляющую теперь с помощью одной категории прекрасного осмыслить становится трудно. Напротив, категория безобразного начинает приобретать самостоятельное значение.

Если раньше в спортивных зрелищах категория прекрасного довлела, а противоположное трактовалось как досадная случайность, то в наше время те смыслы, которые получают эстетический образ безобразного в некоторых видах спорта, получают самостоятельное значение. Речь идет об агрессивности и насилии как в самом спортивном зрелище, так и в околоспортивной деятельности.

Спортивное зрелище как разновидность шоу-бизнеса безусловно должен отталкиваться от интереса публики, т. е. болельщиков в широком смысле этого слова. Спорт все более становится зрелищем и безобразное в нём принимает определенный образ – образ действия. Это могут быть агрессивные действия, действия насилия. Как отмечает Гумбрехт Х.У. «Спорт и насилие – по меньшей мере, командные виды спорта и насилие – внутренне неразрывно связаны между собой...» [4]. При этом встает тот же вопрос, что и при определении деформации телесности. Можно ли образы насилия и агрессивности считать прекрасными или они по определению безобразны. Внутреннее нравственное чувство говорит, что все образы насилия и агрессии следует считать безобразными. Если это не так, то в чем состоит критерий, разделяющий прекрасные образы насилия и агрессии и

безобразные?

С точки зрения спортсменов насилие и агрессивность и соответствующие им образы безобразного имеют прежде всего прагматический смысл. Они дают победу как зрелище и тем самым выполняют требования шоу-бизнеса. Что касается в основном болельщиков, то здесь функциональный спектр шире. Можно говорить о психотерапевтической функции спортивного зрелища, речь идет о изживании индивидуальных и социальных страхов и чувства тревоги, которые характерны для современного «общества риска». Кроме этого, спортивное зрелище компенсирует отсутствие острых ощущений в повседневной жизни, болельщик как индивид их получает как бы виртуально. Наряду с этим он получает и недостающие удовольствия. При этом образы спортивного насилия и агрессивности в зависимости от психологического статуса индивида могут служить образцом для подражания и значит обучения формам насилия и агрессивности или служить целям их канализации в безопасную сферу личных переживаний.

ВЫВОДЫ

В заключении следует сказать, что если мысль о приобретении категорией безобразного самостоятельного значения в современных культурно-исторических условиях соответствует действительности, то это требует более детального анализа тех изменений, которые происходят в её отношениях с категорией прекрасного и другими категориями традиционной эстетики при рассмотрении эстетической стороны современного спорта. Кроме того, важен анализ её отношений с категориями современной эстетики, прежде всего такой категорией как «игра», в том числе в аспекте понимания эволюции спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. Эстетическая теория / Т. Адорно. – Москва : Республика, 2001. – 527 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. – Москва : Республика ; Культурная революция, 2006. – 269 с.
3. Власов В. Г. Понятия гармонии, красоты и архитектурной формы в имплицитной эстетике / В.Г. Власов // *Архитектон: известия вузов.* – 2015. – № 2 (50). – URL: http://archvuz.ru/2015_2/ (дата обращения: 19.01.2023)
4. Гумбрехт Х. У. Форма насилия. Похвальное слово красоте спорта / Х.У. Гумбрехт // *Неприкосновенный запас.* – 2004. - № 3. - URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/3/forma-nasiliya-pohvalnoe-slovo-krasote-sporta.html> (дата обращения: 19.01.2023)
5. Эко У. История уродства / под ред. У. Эко. – Москва : СЛОВО, 2007. – 456 с.
6. Козлова В.С. Спорт как социально-зрелищная сфера: формирование, функционирование, управление : автореф. дис. ... д-ра социолог. наук ; / Козлова Вита Святославовна. – Орел, 2005. – 62 с.
7. Лосев А.Ф. Эстетика / А.Ф. Лосев // *Философская энциклопедия: В 5 т. - Т. 5.* – Москва : Советская энциклопедия, 1970. – 740 с.
8. Самохвалова В.И. Безобразное: размышления о его природе, сущности и месте в мире (К феноменологии, метафизике, методологии понимания) / В.И. Самохвалова. – Москва: Брис-М, 2012. – 592 с.

REFERENCES

1. Adorno, T. (2001), *Aesthetic theory*, Republic, Moscow.
2. Baudrillard, J. (2006), *Consumer Society, Republic and Cultural Revolution*, Moscow.
3. Vlasov, V. G. (2015), “Concepts of harmony, beauty and architectonic form in implicit aesthetics”, *Architecton: izvestiya vuzov*, № 2 (50), available at: http://archvuz.ru/2015_2/ (accessed 19 January 2023).
4. Humbrecht, H. U. (2004), “Form of violence. Praiseworthy word to the beauty of sports”, *The inviolable reserve*, No. 3, available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/3/forma-nasiliya-pohvalnoe-slovo-krasote-sporta.html> (accessed 19 January 2023).
5. Eco, U. (2007), *History of ugliness*, Slovo publ., Moscow.
6. Kozlova V.S. (2005), *Sports as a social and entertainment sphere: formation, functioning, management*, dissertation, Oryol.

7. Losev, A. F. (1970), "Aesthetics", *Philosophical encyclopedia: in 5 vols., Vol. 5*, Soviet encyclopedia, Moscow.

8. Samokhvalova, V.I. (2012), *Ugly: reflections on its nature, essence and place in the world (On phenomenology, metaphysics, methodology of understanding)*, Bris-M, Moscow.

Контактная информация: ap2000@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.03.2023

УДК 796.011.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ У КУРСАНТОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ

Андрей Александрович Третьяков, кандидат педагогических наук, доцент, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород; Александр Александрович Горелов, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург

Аннотация

Проблема повышения уровня работоспособности у студенческой молодежи является актуальной и в настоящее время. Решение данной проблемы на современном этапе усложняется еще низким уровнем здоровья, физической подготовленности и вредными привычками. Занятия физической культурой в высших образовательных организациях обеспечивают лишь 30–40% объема необходимой двигательной активности. Хотя физическая культура и спорт являются одним из эффективных средств повышения работоспособности будущих сотрудников полиции. В связи с этим была поставлена цель исследования – определить эффективность применения средств легкой атлетики в учебном процессе курсантов для повышения уровня работоспособности. В исследовании приняли участие курсанты 2 курса. Исследование проводилось в течение 4 месяцев. Для организации эксперимента были определены контрольная (45 человек) и экспериментальная (48 человек) группа. Курсанты контрольной группы занимались по рабочей программе дисциплины «Физическая культура». В экспериментальной группе были предложены систематические занятия с кроссовой подготовкой и элементами легкой атлетики во время самоподготовки. Применение экспериментальной методики позволило улучшить результаты в тестовых заданиях, оценивающих физическую и умственную работоспособность. Регулярные занятия легкой атлетикой позволили повысить функциональную тренированность, физическую подготовленность, обеспечить успешную концентрацию и распределение внимания, а также улучшить способность обрабатывать информацию у курсантов. Результаты тестов имеют положительную динамику, характеризую рост физической и умственной работоспособности у молодых людей. На данном примере использовались средства легкой атлетики. Очевидно, что применение средств из других циклических видов спорта будут также положительно оказывать влияние на уровень работоспособности.

Ключевые слова: курсанты, физическая культура, легкая атлетика, кросс, работоспособность, выносливость.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.03.p448-452

USE OF ATHLETICS FACILITIES FOR CADETS TO IMPROVE PERFORMANCE

Andrey Aleksandrovich Tretyakov, the candidate of pedagogical sciences, Belgorod law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod State National Research University; Alexander Alexandrovich Gorelov, the doctor of pedagogical sciences, professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

Abstract

The problem of increasing the level of working capacity among students is still relevant at the present time. The solution of this problem at the present stage is complicated by the low level of health, physical